Книга 1 - Побег от судьбы

Глава 9: Попытка побега

Сюй Минь застыл, услышав слова Смотрителя Вана. Его глаза расширились, и сердце забилося быстрее. Поскольку дверь была уже заблокирована, он быстро огляделся, чтобы найти другие выходы. Ни одного не оказалось, а смотритель просто стоял перед дверью с лукавой улыбкой на лице.

- Спокойно, спокойно, - сказал Ван Ли, заметив внезапную панику мальчика, - я не так остро нуждаюсь в деньгах, что отдать мальчика, не услышав его истории. Но если ты солжешь мне, я сделаю так, чтобы ты больше не произнес ни слова.

Когда смотритель угрожал Сюй Мину, мальчик уже знал, что у него не было другого выбора, кроме как сказать правду. Теперь бегство было невозможно, потому что единственный выход был полностью заблокирован большой фигурой смотрителя. Его глаза смотрели на маленького мальчика, который в настоящее время чувствовал себя кроликом, пойманным голодным волком.

Видя страх в глазах мальчика, Ван Ли не мог не задаться вопросом, что именно мог сделать такой маленький ребенок, чтобы за него назначили настолько непомерную награду.

Молодые глаза посмотрели в глаза старика. Они оба оставались в полном безмолвии. Атмосфера в комнате была настолько напряженной, что можно было разрезать ее ножом.

Поскольку единственный выход охранялся, попытки убежать были бы бесполезны и, скорее всего, только рассердили бы старика. Еще он уже сказал, что если Сюй Минь солжет, то судьба молодого мальчика будет предрешена и он будет доставлен в семью Чжун.

Размышляя обо всех возможных вариантах, мальчик глубоко вздохнул - в его глазах сверкнуло упорство. Он выжил, чтобы отомстить семье Чжун. Теперь он не мог себе позволить умереть.

Кивнув головой, Сюй Минь сел на землю. Его черные глаза казались глубокими, как бесконечная бездна, и никаких эмоций не было видно в них, кроме подавляющего отчаяния.

Видя его отчаяние, Ван Ли еще раз спросил о прошлом молодого человека. Честно говоря, он не собирался отдавать мальчика ради каких-то мелких денег. Он давил на мальчика только из-за своего любопытства, чтобы подтолкнуть его к выдаче информации о том как такой искусный мальчик мог появиться, казалось бы, из ниоткуда.

Сюй Минь стиснул зубы, в то время как отчаяние в его черных глазах превратилось в гнев, а затем и в ненависть. Его кулаки были крепко сжаты, и, хотя он ничего не сказал, Ван Ли легко понял, что случилось что-то ужасное, чтобы сделать этого мальчика таким. Его интерес становился все сильнее, и лукавая улыбка на его лице становилась все шире.

- Моя сестра и я были проданы, когда мы были детьми, - начал объяснять Сюй Минь. И так он провел остаток вечера, рассказывая обо всем, что с ним случилось.

Он раскрыл свое происхождение не ради того, чтобы довериться Ван Ли, или из-за его угроз. Причина, по которой он объяснял все до мельчайших деталей, заключалась в том, чтобы вызвать жалость гораздо более старшего чем он смотрителя. Если смотритель будет жалеть его, то будет больше шансов выжить.

Другая причина, почему он открылся Ван Ли, была надежда, что Ван Ли отвлечется, создав для него шанс быстро сбежать из домика, не рискуя при этом своей шеей.

Ни честь и ни гордость, и ни то как Сюй Мина воспринимали другие было не очень важно для него. С его точки зрения, выживание было самой важной вещью. Пока он жив, он сможет отомстить.

Впрочем хотя этот мальчик не рассматривал чувство чести и гордости, как другие люди, у него все еще был свой собственный кодекс поведения. До тех пор, пока к нему относятся доброжелательно, он оплатит этому человеку той же монетой. Если ему оказали уважение, он, в свою очередь, проявит уважение взамен.

В середине рассказа лицо Сюй Мина резко сменило выражение. Он понял, что независимо от того, что он говорил, пытаясь заставить старика потерять бдительность и отойти от двери, это было напрасно.

В то же время, единственным изменением в выражении старика была поднятая бровь и подергивание его лукавой улыбки. Увидев его таким, маленький ребенок почувствовал, что его возможности вызвать жалость были ограничены, и он начал раздумывать о других вариантах побега.

Глаза Сюй Мина становились все темнее, когда он попытался придумать различные планы побега, но в конце концов от них всех пришлось отказаться, потому что он понял, что ни один из них не сработает. Надеясь найти хоть какое-то оружие, его разум начал метаться, когда он оглядывал комнату. Не то, чтобы у него был опыт владения оружием, но он почувствовал, что его положение будет лучше с оружием в руках, чем без него.

К сожалению, куда бы он ни глядел, ничего подходящего не было видно. Через некоторое время он наконец закончил свой рассказ о том, как он вошел в город, чтобы найти мастера, только чтобы узнать, что для того чтобы изучать боевые искусства в пределах города, он должен был быть частью секты или большой семьи.

Услышав всю историю, Ван Ли задумался на короткое мгновение. Как только его глаза перестали смотреть на Сюй Мина, мальчик ударил по земле и использовал взрывную силу удара, чтобы устремиться к двери, так быстро как только мог.

На долю секунды он даже подумал, что это ему удастся. Однако, прежде чем у него появился шанс порадоваться, он почувствовал, как что-то зацепило его за воротник.

Это произошло во мгновение ока, и к тому времени, когда Сюй Минь понял, что произошло, он уже висел в воздухе. Его одежда была схвачена сильной рукой, принадлежащей Ван Ли.

Несмотря на то, что его поймали, мальчик решил не сдаваться. Он выпрыгнул из жилета, чтобы вырваться из хватки Ван Ли и снова броситься к дверям.

На лице зрителя Ван Ли появилось выражение приятного удивления, но ему потребовалась всего лишь секунда, чтобы поймать ногу Сюй Мина. Сюй Минь снова обнаружил себя висящим в воздухе, и его нога удерживалась сильной рукой старика. По крайней мере, этот человек должен был быть Воином ранней стадии, чтобы поднять его с такой легкостью.

- Не нужно так торопиться, - усмехнулся Ван Ли. Легким движением руки, мальчик был брошен в сторону кровати. Столкнувшись со стеной, мальчик не смог сдержать гримасу боли, прежде чем упал на кровать.

Хотя Сюй Мину было больно, он отказывался сдаваться. Он заставил свое тело встать, ожидая следующего действия старика.

Увидев, что Ван Ли не двигается, юноша стиснул зубы и быстро принял позицию «Дробящей ладони», которую он так долго тренировал. Сюй Минь встал и поднял руку перед собой. Ци, которая находилась внутри него, прошла через его меридианы по своеобразному пути, прежде чем начать вытекать из тела молодого человека, собираясь в большую ладонь, парящую над его головой. Ван Ли был потрясен, заметив эту полупрозрачную ладонь, которая появилась над головой молодого Ученика-Воина, и теперь летела к нему. Он не мог поверить, что тот кто еще не был Воином, все же мог использовать такую сложную технику.

Увидев ладонь, на лице Ван Ли появилась настоящая улыбка, и он уверенно шагнул, чтобы встретить полупрозрачную ладонь. В это же время его кулак переместился так чтобы встретить ее посреди комнаты.

Видя, что Ван Ли намеревался принять удар, не используя Ци для защиты, ошеломило Сюй Мина. Он был уверен, что даже ранним Воинам нужно было использовать Ци, чтобы защитить себя от его Дробящей Ладони. Могло ли быть что Ван Ли был Воином средней стадии, или, возможно, даже воином поздней стадии?

Эти мысли беспокоили Сюй Мина. Однако он уже начал атаку, и все теперь зависело от ее успеха. Он был уверен, что, если он потерпит неудачу, то Ван Ли понадобится всего лишь один момент, чтобы убить его. Мальчик должен был сделать все, чтобы избежать такого исхода. Если ему удастся скрыться от зрителя Ван Ли, то ему следовало бежать, до тех пор пока он не найдет другой город, где он смог бы снова попытаться обосноваться.

Обдумывая все снова, Сюй Минь проклял себя за то, что остановился в первом попавшемся ему городе. Он должен был продолжать идти, пока он не был на приличном расстоянии от семьи Чжун. Однако, это сожаление о своих действиях сейчас ничего бы не принесло. Вместо этого он влил всю свою базу культивации и энергию в ладонь, которая летела по направлению к Ван Ли.

Полупрозрачная рука становилась все более заметной, в то время как на лице мальчика выступили капельки пота. Его рука начала дрожать, и это дрожание отражалось на массивной ладони Ци, что было видно даже невооруженным глазом.

Две ладони, одна из которых была образована полупрозрачной Ци, а другая совершенно обычная, столкнулись с в воздухе, в результате чего раздался взрыв, сопровождаемый интенсивной ударной волной. Ударная волна оттолкнула Сюй Мина назад, и кровь выплеснулась из его рта, когда он рухнул на землю. Мир потемнел вокруг него, и вкус горечи заполнил его рот, когда он понял, что потерпел неудачу.

Сюй Минь начал приходить в себя, но его глаза чувствовались как будто их заклеили. Его рот был сух как кора дерева, на котором он жил в лесу.

Все его тело было истощено, и в нем совсем не осталось энергии. Хотя его тело было наполнено болью, первое чувство, которое почувствовал юноша, было счастьем. Счастье, которое было невозможно описать или передать. Даже если бы его привязали и вернули семье Чжун, это было бы лучше, чем быть мертвым.

Заставив свои глаза открыться, Сюй Минь обнаружил, что он лежит на удобной кровати, все

еще находясь в доме Ван Ли. Запах вкусной еды витал в воздухе.

Первое, на что приземлился его взгляд, был Ван Ли. На его теле не было никаких следов, а на его кулаке ни царапины, после непосредственного столкновения с Дробящей ладонью Сюй Мина, и это ошеломило мальчика. Он был очень разочарован своим выступлением. Хотя он и овладел этой техникой, он все еще не мог использовать ее в полной мере из-за отсутствия культивации. Он так же был поражен, потому что пришел к выводу, что Ван Ли был, по крайней мере, Воином поздней стадии, тем кто был способен сражаться против главы семьи Чжун!

Чувствуя пристальный взгляд на себе, Ван Ли поднял голову, показав улыбку на своем обветренном и мрачном лице.

- Молодец! Ты быстро проснулся! - Он похвалил мальчика.

- Кажется, у тебя было страшное прошлое, но мне на самом деле это не важно, - сказал он. - Однако меня очень заботит твой талант. Я хотел передать свои боевые искусства кому-то еще, но до сих пор я еще не встречал никого, кто был бы даже близок к тому, чтобы быть достойным моего обучения.

- Ты можешь либо стать моим учеником, либо вернуться к своим "друзьям" из Чжун.

После этих слов, разум мальчика был в полном смятении, но вскоре на его лице появилась улыбка. Сюй Минь знал что он был способен стать учеником Ван Ли и упорно трудиться под его опекой.

Увидев улыбку на лице Сюй Мина, уголки губ Ван Ли приподнялись. Он налил суп в две миски и подошел к маленькому ребенку.

- Тебе лучше бы заставить меня поверить в то, что иметь тебя в учениках, будет стоить больше чем сто золотых монет.

<http://tl.rulate.ru/book/3105/101662>